

Роскошный вагон, переживший потоп из черной костной жидкости, представлял собой удручающее зрелище. Повсюду царил хаос.

Син Цзя бросил взгляд в хвост вагона. Ши Юйчуань сидел, прислонившись к черному гробу, и дремал с закрытыми глазами.

Осторожно подобравшись ближе, Син Цзя заговорщически прошептал:

— Эй! Ты закрыл этот квест?

Ши Юйчуань приоткрыл глаза, недоумевающе переспросив:

— Квест?

Разве в этом испытании были какие-то задачи? Странно, система ни разу о них не заикалась.

— Да ты шутишь, босс! — преувеличенно громко ахнул Син Цзя. — Ты что, даже в интерфейс не заглядывал?

Он протянул вперед правую руку. Над алым Узором загробной жизни вспыхнул голографический экран со сведениями о пройденном мире:

[Испытание: Благоухающее великолепие]

[Задание: Пробуждение (Провалено)]

Ши Юйчуань только сейчас поймал себя на мысли, что почти никогда не пользовался встроенным интерфейсом игры, привыкнув полагаться на голосовые подсказки Системы.

Но теперь, когда его Система была запечатана, пришлось разбираться самому. Юйчуань взглянул на собственное запястье. Узор загробной жизни словно отозвался на его мысленный зов — в воздухе развернулось багровое полупрозрачное меню.

[Испытание: Благоухающее великолепие]

[Задание: Пробуждение (Выполнено)]

[Желаете забрать награду за прохождение?]

[Да / Нет]

Син Цзя едва не лопнул от зависти. Все это время в «Благоухающем великолепии» он пробыл обычным балластом.

— Как тебе это удалось? Почему я-то не проснулся? Хотя погоди... я ведь и не спал!

— Потому что мир, в который мы попали, изначально был сном, — спокойно ответил Юйчуань.

Он вкратце обрисовал Син Цзя устройство Поместья Бабочек. Билеты, которые он раздал выжившим, принадлежали Госпоже. Будучи хозяйкой этого сонного царства, она и проездные выдавала соответствующие — ведущие в иллюзию.

В ином же мире Юйчуань убил виконта Джесси. Тогда правила пространства еще действовали, и вывалившиеся из вспоротого брюха виконта внутренности обратились в настоящие билеты — те, что вели к пробуждению в реальности.

Впрочем, покачиваясь в вагоне уходящего поезда, Ши Юйчуань сомневался, что и «реальный» мир по ту сторону моста был настоящим.

Путаница с титулами, шитые белыми нитками интриги, картонные персонажи... Складывалось ощущение, будто это испытание соткали из обрывков множества дешевых романов, наспех сшив их суровыми нитками игровых правил.

Но он так и не смог подобрать слов, чтобы объяснить Госпоже: она — всего лишь плод чужой фантазии, сон внутри сна, порожденный персонажем беллетристики. Пробуждение, о котором твердила Система, означало лишь одно — проснуться на страницах книги.

О том, что произошло после краха игровых правил, Юйчуань распространяться не стал. Он лишь крепче сжал пальцы на крышке черного гроба. Да, ему удалось вытащить оттуда Бай Яня, но за это пришлось заплатить сполна.

Син Цзя давно заметил изменения, произошедшие с гробом, но звериное чутье подсказывало ему держать язык за зубами. Переведя взгляд на противоположный конец вагона, он поспешил сменить тему:

— И последнее... Что будешь делать со своей лодкой?

Ши Юйчуань проследил за его жестом. Черная жижа раскидала вещи по всему вагону, однако изящная белая ладья, на которой они спаслись, аккуратно стояла на обеденном столе. Теперь она уменьшилась до размеров карманной фигурки.

Остальные выжившие, попробовав коснуться ее, благоразумно отступили. Некоторые из них со скрытой опаской поглядывали на Юйчуаня.

Когда Юйчуань направился к столу, сидевшая неподалеку Фан Чжи едва слышно прошептала: «Спасибо». Он молча кивнул в ответ и взял в руки миниатюрную игрушку.

В то же мгновение в его сознании всплыли характеристики артефакта.

[Предмет: Лодка плывущих грёз]

[Ранг: А]

[Владелец: Ши Юйчуань]

[Описание: Дар Хозяйки угасшего мира. Судно, способное лавировать между иллюзией и явью. Может использоваться в качестве личного транспорта.]

На самом киле белела крошечная гравировка:

* «Пусть ваши тропы никогда не затеряются в тумане чужих снов».*

Почерк, без сомнения, принадлежал Госпоже.

«Раз уж это личный подарок Босса, игра автоматически привязала предмет без всяких проверок?» — подумал Юйчуань.

Спрятав лодку, он вернулся на свое место.

После того как его личная Система ушла в глубокий блок, активировался резервный игровой протокол — тот самый, который его «умник-помощник» в свое время безжалостно подавил. Голосовых уведомлений от нового интерфейса пока не поступало, но стандартный инвентарь игрока наконец-то заработал.

Правда, внутри было девственно пусто. Все вещи, лежавшие там раньше вместе с Гробом усопшего, бесследно испарились. Осталась лишь Лодка плывущих грёз.

— Слушай, а награду-то открывать будешь? — не вытерпел Син Цзя, видя, что его спутник снова собирается провалиться в сон. Любопытство буквально сжигало его изнутри.

В его глазах Юйчуань был баловнем судьбы. Сначала заполучил легендарный Гроб усопшего, затем урвал невероятно редкую родословную сирены... Парню жутко хотелось узнать, что за сокровище достанется этому везунчику на этот раз.

Не выдержав настойчивого зуда над ухом, Ши Юйчуань вздохнул и вызвал панель. Под пристальным, полным надежды взглядом Син Цзя он открыл материализовавшийся в воздухе белый сундучок и запустил туда руку.

[Получен активный навык: Снятие]

**[Описание: Позволяет временно заблокировать или аннулировать действие чужих

способностей, навыков и родословных.])**

[Ограничение: действует только на самого пользователя.])

Выслушав описание, Син Цзя озадаченно замолк. Он долго тер подбородок, тщетно пытаясь понять, зачем игроку вообще может понадобиться этот первосортный хлам. Заблокировать собственные силы? Бред какой-то.

Сам Ши Юйчуань отнесся к этому философски. В отличие от иллюзий Син Цзя, он не считал себя везунчиком. По правде говоря, игра еще ни разу не подкинула ему ничего по-настоящему полезного.

Пассивный эффект Гроба усопшего дублировал его собственные врожденные свойства. Первый полученный навык оказался чистой печатью без капли атакующей мощи. Редкая родословная «Голос сирены», добытая в прошлом мире, для бойца его уровня и вовсе была бесполезной игрушкой — выкинуть жалко, а толку ноль.

Система явно пыталась его урезать и вставлять палки в колеса, но Юйчуаня это мало трогало.

— Ну... если подумать, штука не совсем бесполезная! — попытался приободрить его Син Цзя, решив, что молчание друга вызвано разочарованием. — Обычно ведь как: вживил одну родословную — и ходишь с ней до гробовой доски. А с этим навыком ты можешь набрать их целую охапку и менять прямо во время прохождения, отключая ненужные!

Он причмокнул от собственной догадки, хотя понимал, насколько это дико звучит. Найти хотя бы одну приличную родословную — уже чудо, а уж собирать из них коллекцию и жонглировать ими на ходу... О таком в Городе Безмятежности никто даже не слышал.

Поезд скользил сквозь мерцающую пустоту, похожую на бескрайнюю космическую туманность, пока наконец не затормозил у перрона Южного вокзала станции «Аврора».

На платформе бурлила жизнь. Толпы людей сновали туда-сюда: кто-то с азартом подсчитывал добытые очки, кто-то бледнел от страха перед следующим погружением, а кто-то навзрыд оплакивал погибших товарищей.

Ши Юйчуань сошел на плиты вокзала, неся за спиной тяжелый гроб. Договорившись с Син Цзя встретиться вечером, он направился к выходу и почти сразу заметил идущего навстречу Юй Юньхуаня в сопровождении какого-то новичка.

Одетый в строгую черную форму Вавилонской башни, с серебристой повязкой на правом глазу, Юньхуань больше не походил на того забитого слабака, каким Юйчуань увидел его впервые.

Заметив наставника, юноша просиял.

— Как я рад вас видеть! Рад, что успел. Локатор Гроба усопшего показывал, что вы вернетесь именно сегодня, но я все равно переживал, что разминемся.

Юньхуань кивнул своему спутнику, безмолвно приказывая тому забрать у Юйчуаня тяжелую ношу.

Но Ши Юйчуань сделал шаг назад и качнул головой:

— Не нужно.

Внутри покоились искалеченный Бай Янь и заблокированная Система. Он не доверил бы этот гроб ни единой живой душе.

Заметив напряжение во взгляде мужчины, Юньхуань испуганно замахал руками:

— Что вы, я вовсе не... просто хотел облегчить вам дорогу.

Едва выслужив звание элиты в Вавилонской башне, юноша сделал все возможное, чтобы сменить старого Кэ на посту связного. Ему отчаянно хотелось быть полезным своему спасителю, пусть даже тот, казалось, ни в ком не нуждался.

— Наш Босс сейчас на задании, он редко задерживается в Городе Безмятежности, — поспешно объяснил Юньхуань, стараясь сгладить неловкость. — Вавилонская башня всегда назначает постоянных кураторов для партнеров такого уровня. Миншань ушел в очередное испытание и до сих пор не вернулся. Но если вам что-то понадобится — абсолютно любое дело! — пишите мне напрямую.

Собственно, ради этой возможности он и выгрыз зубами место куратора у старого Кэ.

Поняв, что от юноши не исходит ни капли угрозы, Юйчуань немного расслабился. Отказавшись от приглашения на ужин, он поравнялся с Юньхуанем и мягко похлопал его по плечу:

— Поздравляю с повышением. Но не забывай беречь себя.

Пускай они не были близки, Юньхуань оставался первым человеком, которого Юйчуань встретил после своего пробуждения в этом безумном месте. И сейчас было приятно видеть, как брошенный всеми испуганный ребенок превратился в сильного, способного постоять за себя бойца.

Чтобы совершить такой скачок за столь короткий срок, юноше наверняка пришлось пройти через ад. От него до сих пор отчетливо пахло свежей кровью — под формой скрывались незажившие раны. Впрочем, у каждого свой путь. Вмешиваться Юйчуань не планировал, но проявить каплю заботы стоило.

Решив, что сухие слова напутствия звучат слишком официально, Юйчуань негромко добавил:

— Постарайся выжить.

Его голос звучал тепло, но с той привычной дистанцией, которую он всегда держал с людьми. Не дожидаясь ответа, он зашагал прочь, оставив застывшего куратора и его притихшего помощника позади.

Прошло десять минут. Юньхуань по-прежнему стоял неподвижно, провожая взглядом удаляющуюся фигуру с черным гробом на плечах.

Его новоиспеченный подручный, Сунь Ло, нерешительно переступил с ноги на ногу и пробормотал:

— Брат... Брат Юй? Он уже ушел...

Ответа не последовало. Сунь Ло вздохнул и снова изобразил из себя статую. В Вавилонской башне действовала строгая иерархия, и его приставили к Юньхуаню в качестве адъютанта только вчера.

Поначалу Сунь Ло кривился от этой службы. Ну да, у парня прижился Источник паразитизма, но внешне он казался сущим доходягой. Однако, наслушавшись рассказов старших товарищей о «подвигах» своего нового босса, Сунь Ло мигом прикусил язык и стал тише воды ниже травы.

Оказалось, этот хрупкий парень совершил самый стремительный взлет в истории гильдии. Заполучив паразита во втором испытании, он вернулся в Город Безмятежности и буквально на следующий день собрал случайную группу в Зале Заданий, чтобы уйти в третий мир.

А вчера, когда Сунь Ло только познакомился с ним, тот едва успел перешагнуть порог после четвертого рейда.

Сунь Ло был в ужасе. Это же чистое самоубийство!

Обычно интервал между призывами составлял от недели до месяца. Те везунчики, которым удавалось оттянуть этот срок, шли на хитрость: кооперировались в Зале с игроками, у которых таймер подходил к тридцати дням. Эта лазейка позволяла выгадать лишний месяц мирной жизни.

Но чтобы добровольно прыгать из одного кошмара в другой, возвращаться едва живым и, наспех подлатав раны, снова бросаться в пекло... Для Сунь Ло этот парень сразу перешел в категорию конченных психов, с которыми лучше не спорить.

Губы Юньхуаня дрогнули, но он промолчал.

Лишь спустя долгие минуты он отвел взгляд от пустой платформы и негромко бросил:

— Пошли.

Слишком слабо.

Он все еще чертовски слаб.

Этого ничтожно мало, чтобы заставить наставника смотреть на него как на равного.

Он пока не достоин даже просто стоять рядом.

В полумраке захудалого бара бармен лениво протирает стакан за стаканом.

Син Цзя устроился у стойки, задумчиво цедя дешевое пойло. Он видел, как на выходе Юйчуаня прижали ребята из Башни, и теперь слегка нервничал.

Дверной колокольчик негромко звякнул. На пороге показался красивый темноволосый юноша с опутанным цепями гробом за спиной.

У Син Цзя отлегло от сердца. Он замахал рукой:

— Сюда! Иди сюда!

Ши Юйчуань подошел и опустился на высокий кожаный стул. Тусклый желтоватый свет заиграл на застегнутой под самое горло верхней пуговице его черной рубашки, выхватывая золотистые искры ткани.

Спиртное его не интересовало. Отодвинув предложенный бокал в сторону Син Цзя, он сразу перешел к делу, вполголоса спросив про «Бездну».

— «Под Бездной»? — Син Цзя растерянно почесал затылок. — Слушай, миров со словом «Бездна» в названии полно. Какая-нибудь «Ледяная Бездна» или «Бездна Пепла». Но чтобы мир назывался именно так... Нет, не припоминаю.

Он загнул несколько пальцев, перечисляя знакомые локации, но так и не смог зацепиться за нужную подсказку.

Юйчуань молча кивнул. Он и сам понимал, что искомое место скрыто слишком глубоко, но зацепок почти не осталось.

Когда они уже собирались уходить, протиравший посуду молодой бармен робко подал голос:

— Прошу прощения... Я кое-что слышал об этом месте.

Выглядел он совсем юным, симпатичным и явно побаивался суровых гостей.

Прежде чем парень успел договорить, Юйчуань перехватил его за запястье. Под испуганным взглядом бармена он быстро вызвал меню «Персональных услуг» и без лишних слов нажал кнопку месячной подписки.

Три тысячи очков за личного слугу — сущие копейки. Когда на счету водятся свободные средства, дышится гораздо легче.

Завершив транзакцию, он отпустил руку парня и спокойно произнес:

— Выкладывай. Всё, что знаешь об этом названии.

Бармен никак не ожидал встретить такого щедрого господина в этой сомнительной забегаловке. Вцепившись в край стойки, чтобы не упасть от волнения, он торопливо заговорил:

— В Бездонной пропасти Уван все поезда, возвращающиеся из испытаний, окрашены в красный цвет. Исключение — черный состав, который подают только для миров кошмарного уровня. Но однажды... на один из перронов прибыл поезд абсолютно белого цвета.

Говорили, что на этот рейс никто так и не сел. Самые отчаянные из игроков рискнули подойти ближе и заглянуть в окно. На столике внутри вагона лежали две записки:

* «Под Бездной»*

* «Земля падших»*

— Земля падших... — задумчиво протянул Юйчуань, когда они с Син Цзя вышли на оживленную улицу Города Безмятежности.

Белый поезд появлялся лишь единожды.

Юйчуань выкупил право распоряжаться жизнью этого бармена на ближайший месяц, так что лгать ему парню не было никакого смысла — страх за собственную шкуру лучший гарант честности. К тому же у услуги в питейных заведениях всегда уши вострее, чем у многих искателей. Да и пассивное влияние «Голоса сирены» на неигровых персонажей делало свое дело — бармен определенно сказал правду.

Син Цзя внезапно остановился и, тяжело вздохнув, обернулся назад:

— Эй, парень, хорош плестись за нами.

Ши Юйчуань оторвался от мыслей и тоже посмотрел назад. Бармен, успевший переодеться в простую уличную одежду, упорно следовал за ними от самого бара.

— Но... господин... — робко пробормотал юноша, — вы ведь... арендовали меня.

Под конец он совсем пал духом и едва не разрыдался:

— Мне больше некуда идти, господин.

Он протянул ладонь с белым Узором загробной жизни. На всплывшей системной панели вместо прежней должности теперь горело клеймо: **[Собственность господина Ши Юйчуаня (на 30 дней)]**.

Син Цзя, никогда раньше не сталкивавшийся с подобными нюансами игровой аренды людей, круглыми глазами уставился на клеймо.

Ши Юйчуань тоже молча созерцал надпись. Он впервые тратил очки на подобные услуги и не подозревал о таких тонкостях.

Помедлив, Юйчуань вспомнил недавние заверения Юньхуаня.

— Ступай в представительство Вавилонской башни и найди там Юй Юньхуаня, — распорядился он. — Я предупрежу его, чтобы тебе выделили комнату.

Главное — чтобы этот хвостик перестал за ними таскаться.

На другом конце города Юньхуань никак не ожидал получить весточку так быстро.

У него слегка задрожали пальцы, когда он открывал сообщение:

* «Окажи услугу. Нужно пристроить моего временного слугу на месяц. Адрес скину ниже...»*

Сунь Ло, стоявший рядом, с замиранием сердца наблюдал за лицом шефа. Сначала тот просиял от счастья, затем его взгляд стал ледяным, а в следующую секунду стакан в его руке разлетелся на мелкие осколки.

Аукцион в Бриллиантовой зоне проводился ежедневно, ровно в восемь часов вечера.

Оказавшись на сияющих проспектах Бриллиантового района, Син Цзя почувствовал, что у него кружится голова. Только сейчас до него дошло, птицу какого полета он умудрился поймать за

хвост. Поправив воротник застиранной куртки, он робко зашептал:

— Может, я быстро сбегаю переоденусь?

В таком роскошном месте он со своим нищенским видом чувствовал себя крайне неуютно.

— Ни к чему. Мы пришли тратить деньги, а не нарядами хвастаться, — отозвался Юйчуань и первым шагнул в сияющие двери аукционного дома.

Баланс в сорок с лишним тысяч очков обеспечил им беспрепятственный пропуск в главный зал и свежий каталог лотов.

Поскольку все старые запасы из запечатанного инвентаря Системы были недоступны, Юйчуаню требовалось обновить арсенал. Но куда больше его волновал поиск Осколков мира — единственного средства, способного вернуть к жизни израненное тело Бай Яня.

Добыть подобный артефакт можно было лишь уничтожив саму игровую суть локации. В «Благоухающем великолепии» им повезло — мир трещал по швам, заставив Правила проявиться физически. Теперь же оставалось рассчитывать лишь на аукцион.

Отыскав свои места в общем зале, Юйчуань углубился в чтение каталога. Несмотря на солидный баланс, пятидесяти тысяч очков не хватало для аренды отдельной VIP-ложи. Пришлось довольствоваться общим партером.

Огромный зал занимал шестнадцатый этаж, а его куполообразный потолок уходил под самую крышу здания. Из ложи номер 1801, где Юйчуань когда-то устроил переполох, открывался идеальный обзор на сцену.

Игроков из Вавилонской башни внизу видно не было — они наверняка грелись в роскошных ложах наверху. Юйчуань мысленно сделал пометку в следующий раз попросить Юньхуаня устроить им пропуск в приватную зону.

Внизу стоял невыносимый гвалт. Сотни голосов сливались в единый раздражающий гул.

— Мать моя... Да тут половина верхушки Города собралась! Смотри, вон тот парень из «Диких псов»! А рядом с ним... — Син Цзя вертелся во все стороны, то и дело тыча пальцем в известных игроков.

Ши Юйчуань его не слушал, сосредоточенно перелистывая глянцевые страницы.

[Лот: Осколок мира (Редкий материал)]

[Стартовая цена: 100 000 очков]

— Сто тысяч?! — Син Цзя, заглянув через его плечо, едва не поперхнулся воздухом. — И это только старт?!

Осознание собственной нищеты накрыло Юйчуаня ледяной волной. Еще полчаса назад он чувствовал себя богачом, швыряясь тысячами на аренду бармена, а теперь выяснилось, что его сбережений не хватит даже на первый взнос.

«Дьявол... Не стоило так бездумно тратить очки», — впервые в жизни пожалел о тратах Ши Юйчуань.

Пока они препирались, а Син Цзя обреченно клялся больше никогда не покупать дорогой алкоголь, огромный зал внезапно погрузился в мертвую тишину. Шум утих за секунду, словно кто-то нажал на общую кнопку беззвучного режима.

Син Цзя мгновенно зажал себе рот.

К несчастью, их приглушенные голоса затихли последними во всем зале, и это не укрылось от внимания незваных гостей.

Из бокового прохода в зал неторопливо вошла группа людей. Возглавлял шествие мужчина в вызывающе ярком розовом костюме. Из-под идеально скроенных брюк виднелись длинные ноги, в холеной руке покачивалась изящная трость, а на лице блуждала хищная, наглая усмешка.

— Аукцион должен греметь! — громко, на весь зал заявил блондин, обращаясь к своим спутникам. — Терпеть не могу эти ваши душные ложи! Обожаю, когда шумно!

Он резко остановился и обвел притихшую толпу взглядом пронзительных зеленых глаз.

— Но почему все вдруг заткнулись, а?

Острые его трости уперлось в подбородок сидевшего с краю несчастного игрока. Прищурив кошачьи глаза, блондин ласково пропел:

— Ну же, чего замолчал?

Из сопровождавшей его свиты вперед выступила лишь высокая женщина в строгих очках. На ее лице не отразилось ни единой эмоции, когда она сухо произнесла:

— Председатель, торги вот-вот начнутся. Не отвлекайтесь.

Мужчина небрежно поправил золотистую прядь и убрал трость.

Бедолага у стойки уже успел мысленно поблагодарить судьбу за спасение, как вдруг невидимый, острый словно бритва порыв ветра полоснул его по горлу.

Голова с глухим стуком покатилась по полу. Кровь брызнула на сидящих позади зрителей, но ни один человек в зале не посмел даже пикнуть.

— Какая скука... — вздохнул блондин, даже не взглянув на обезглавленное тело. Он неторопливо зашагал в сторону Син Цзя и Ши Юйчуаня. — Посмотрим, кто тут у нас так громко болтал... И почему теперь молчит.

— Это Гэжун... — одними губами прошептал Син Цзя. Его лицо сделалось бледнее мела, а зубы мелко застучали от ужаса. — Безумный главарь «Общества Плывающей Жизни».

Ши Юйчуань впервые видел своего спутника в таком диком ужасе. Наклонившись к нему, он тихо приказал: «Отойди назад», а сам спокойно поднялся со стула.

Расстояние между ним и бандой Гэжуна сократилось до тридцати метров, но Юйчуань уже кожей ощущал, как вокруг закручиваются незаметные глазу воздушные потоки.

Управление ветром...

— Сы Жуй, ты только погляди! — восхищенно воскликнул Гэжун, указывая тростью на Юйчуаня. — Какая трогательная преданность! Прямо слезы наворачиваются!

Женщина в очках промолчала. Зрители вокруг сжались в кресла, молясь лишь о том, чтобы их не зацепило безумием этой гильдии.

В свое время Гэжун пережил жестокое предательство — лучший друг бросил его умирать в одном из миров кошмара. С тех пор любое проявление «товарищества» вызывало у психопата приступы ярости.

Подойдя ближе, Сы Жуй наконец смогла рассмотреть лицо стоявшего перед ними мужчины. Она поправила очки и негромко произнесла:

— Председатель, это человек Миншаня.

Она надеялась, что имя лидера Вавилонской башни заставит Гэжуна остыть. Иначе, когда Миншань вернется из рейда, Город Безмятежности захлебнется в войне между гильдиями.

Однако эти слова возымели обратный эффект. Глаза Гэжуна лихорадочно заблестели.

— То-то я смотрю, гроб больно знакомый! Ха-ха-ха! Какая удача! Миншаня сейчас нет в Городе, так почему бы нам не прикончить его смазливую зверушку прямо сейчас?

Он сделал еще несколько шагов, бесцеремонно разглядывая лицо Юйчуаня.

— Хм, а ты действительно чертовски хорош... Знаешь, я передумал. Скажи вслух, что Миншань — конченный ублюдок, пообещай стать моей новой игрушкой, и я, так и быть, сохраню тебе жизнь.

Гэжун скользнул взглядом по дрожащему Син Цзя и добавил с улыбкой:

— Но твоему приятелю голову я все равно отрублю.

Ши Юйчуань ничего не ответил. Он молча закатал рукава рубашки и небрежным движением расстегнул верхнюю пуговицу у горла, обнажив бледные ключицы.

— Вы оба — редкие придурки, — негромко произнес он.

Благодаря родословной «Голос сирены» его голос прозвучал удивительно чисто, певуче и приятно, контрастируя с грубым смыслом слов.

Немного подумав, Юйчуань вспомнил, что все еще пользуется очками Вавилонской башни, и из чувства элементарной вежливости добавил:

— Хотя он все-таки поприятнее тебя будет.

В ту же секунду в зале взвыл ураган. Пыльный серый смерч закрутился посреди партера, круша мебель и заставляя зрителей в панике бежать к выходам.

Гэжун стоял в самом центре бури. Его взгляд был прикован к лицу черноволосого юноши, чьи волосы трепал яростный ветер. На лице безумца проступило искреннее недоумение.

— Неужели этот ублюдок Миншань стоит твоей жизни? Ты совсем не боишься смерти? Не боишься меня?

Ши Юйчуань озадаченно моргнул. Вопрос о страхе смерти поставил его в тупик — сложно бояться того, что с тобой произошло уже очень, очень давно.

Но из вежливости он все же решил подать голос:

— Ты всегда так много болтаешь перед дракой?

<http://bllate.org/book/19751/2007421>